

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 | Выходать 1 и 15
руб. 50 коп. сер., съ пе- | числомъ каждаго мѣ-
ресылкою. | сяца.

Юня 1-го

№ 11.

1863 г.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ св. Синода отъ 10-го марта 1861 года.

О вызовѣ въ полоцкую епархію кандидатовъ для занятія причетническихъ мѣстъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Преосвященнаго Василия, Архіепископа полоцкаго, отъ 16 января сего года, за № 3-мъ, по дѣлу о вызовѣ въ полоцкую епархію кандидатовъ для занятія причетническихъ мѣстъ. Приказали: на основаніи 79 статьи Устава Духовныхъ Консисторій, Преосвященнѣйшій Архіепископъ Василій можетъ, при оказывающемся недостаткѣ въ кандидатахъ на причетническія мѣста во ввѣренной ему епархіи, войти въ сношеніе съ Преосвященными другихъ епархій о вызовѣ съ таковыхъ кандидатовъ, безъ особаго на сей предметъ разрѣшенія и распоряженія Святѣйшаго Синода. Но принимая во вниманіе исключительное положеніе полоцкой епархіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:

предписать Преосвященному Филовею, Архіепископу тверскому и Преосвященному Антонію, Епископу смоленскому предложить по ввѣренной имъ епархіи кандидатамъ на причетническія мѣста, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на имѣющіяся вакансіи причетниковъ въ полоцкой епархіи, и если окажутся желающіе, то избрать и отправить изъ нихъ въ распоряженіе Преосвященнаго Архіепископа полоцкаго болѣе достойныхъ и благонадежнѣйшихъ, на первый разъ, согласно его ходатайству, десять человекъ, по пяти изъ каждой епархіи, съ выдачею на необходимыя, по перемѣщенію, расходы пособія, каждому изъ нихъ, смотря по разстоянію, отъ тридцати до пятидесяти руб. сереб. изъ свободныхъ епархіальныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы о возвращеніи выданныхъ денегъ къ своему источнику было представлено Святѣйшему Синоду по принятому порядку.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства 24 марта 1855 г. послѣдовала таковая: » препровождается въ консисторію, которая имѣетъ немедленно дать знать кандидатамъ на причетническія мѣста, чтобы желающіе изъ нихъ поступить въ полоцкую епархію явились для сего въ консисторію, для надлежащаго съ ними распоряженія. Консисторія, по явкѣ таковыхъ, имѣетъ ихъ испытывать и представлять ко мнѣ съ заключеніемъ ».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

—Его Преосвященствомъ дано смоленской Консисторіи предложеніе такого содержанія:

(Къ исполненію).

«Вдовы и сироты священно-церковнослужительскія весьма часто обращаются ко мнѣ съ просьбами о назначеніи имъ мѣстъ при церквахъ, гдѣ были ихъ мужья или отцы, несмотря на то, что мѣста сіи непраздны, и о предоставленіи имъ права прискивать себѣ зятевъ или жениховъ на такіа непраздныя мѣста, причеъ не рѣдко просятъ меня самага принять на себя заботу искать для нихъ зятевъ или жениховъ, входить съ ними въ условія и присылать къ нимъ для сватовства. Таковыя просьбы отъ вдовъ и сиротъ иногда присылаютъ ко мнѣ сами благочинныя, съ прописаніемъ и своихъ ходатайствъ къ нимъ.

Не имѣя возможности удовлетворять таковымъ просьбамъ и считая ни съ чѣмъ несообразнымъ озабочиваться прискиваніемъ жениховъ для сиротъ дѣвицъ, находящихся притомъ вдали, и входить съ ними въ семейныя условія, я нужнымъ нахожу предписать циркулярно благочиннымъ, дабы они объявили каждый по своему вѣдомству слѣдующее:

1.) чтобы вдовы и сироты просили себѣ не иначе, какъ праздныхъ мѣстъ, а на занятыя уже мѣста отнюдь просьбъ не присылали.

2.) Чтобы, прося праздныхъ мѣстъ, сами находили и присылали ко мнѣ тѣхъ, кои согласны и имѣютъ право занять просимое мѣсто, со взятіемъ, на сдѣланныхъ ими условіяхъ, въ замужество той или другой сироты, а меня дѣлать сіе отнюдь не обязывали.

3.) Что просьбы, присылаемыя ко мнѣ безъ соблюденія сихъ условій, не получаютъ хода и будутъ уничтожаемы, а благочиннымъ, если они будутъ присылать таковыя отъ себя, будутъ возвращаемы съ замѣчаніемъ.

Очень нерѣдко также вдовы и сироты присылаютъ просьбы объ обязаніи причтовъ давать имъ такое или другое пособіе изъ доходовъ и земли, не прося о сёмъ предварительно самыя причты, не принимая во вниманіе того, есть ли нѣтъ возможности причтамъ дать имъ требуемое пособіе, а равно не обращаясь и къ благочиннымъ для засвидѣтельствованія и отзыва по ихъ просьбамъ.

Такъ какъ удовлетвореніе и такого рода просьбъ для меня крайне затруднительно: то считаю нужнымъ и о сёмъ предписать благочиннымъ, дабы они объявили по своимъ вѣдомствамъ, чтобы просьбы, о предоставленіи кому бы то ни было пособій отъ причтовъ, присылаемы были ко мнѣ не иначе, какъ засвидѣствованныя отъ этихъ причтовъ и съ отзывами благочинныхъ, безъ чего никакія прошенія удовлетворяемы быть не могутъ.

Консисторіи сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе».

— Наблюдающій за школами крестьянскихъ дѣтей въ селахъ гжатскаго уѣзда Столбовѣ, Рождественскомъ, Воронцовѣ Пречистенскомъ, священникъ села Златоустова (гжатскаго уѣзда), Іоаннъ Радковскій донесъ мѣстному благочинному Іоасафу Пушинову, что, посѣщая въ мартѣ сего года означенныя школы, онъ нашелъ ихъ въ такомъ видѣ:

1.) Въ столбовскомъ училищѣ въ марту мѣсяцу прибавилось пять мальчиковъ. Катихизическія молитвы ученики, кромѣ вновь прибывшихъ, отвѣчали удовлетворительно, читаютъ послavianски нѣкоторые хорошо, а иные, впрочемъ не многіе, порядочно; тѣже, которые поступили въ училище въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, читаютъ очень порядочно и по русски, многіе изъ учениковъ могутъ рассказывать нѣкоторыя происшествія изъ церковной исторіи. 5 мальчиковъ говорили

довольно подробно объ Авраамѣ, Исаакѣ, Яковѣ, Иосифѣ и Моисеѣ, несмотря на то, что это училище открыто въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Вообще въ этомъ училищѣ очень видно усердіе и ревность къ своему дѣлу, какъ наставника, кончившаго курсъ семинарскихъ наукъ — Василия Чанцова, такъ и учениковъ. — Наставникъ Чанцовъ объявилъ священнику Радковскому, что столбовское училище недавно было посѣщаемо мировымъ посредникомъ — Колачевскимъ, который, послѣ испытанія учениковъ, пожертвовалъ 3 рубля серебромъ отъ себя и 9 рублей штрафной суммы, находящейся въ столбовскомъ волостномъ правленіи, разрѣшивъ употребить оную сумму въ пользу училищной библіотеки.

2.) Въ рождественскомъ училищѣ находятся только два ученика. Квартируютъ они и занимаются въ домѣ учителя священника Феодора Воробьева; одинъ изъ нихъ читаетъ по-славянски (псалтирь) довольно порядочно, а другой, нехудо. Они болѣе занимаются писаніемъ; молитвы отвѣчали порядочно.

3.) Въ воронцовскомъ училищѣ оказалось 14 мальчиковъ. Съ ними занимался уволенный изъ высшаго отдѣленія вяземскаго духовнаго училища ученикъ Василій Соколовъ, нанятый наставникомъ священникомъ Аполлоніемъ Зыковымъ на время великаго поста. Трудъ Соколова главнымъ образомъ состоитъ въ обученіи мальчиковъ грамотѣ, подъ наблюденіемъ упомянутаго священника; самъ же священникъ Зыковъ занимается объясненіемъ церковной исторіи и катихизиса. — Начальныя молитвы ученики знаютъ, отвѣты ихъ изъ церковной исторіи и катихизиса, судя по недавности открытія училища, удовлетворительны (учениковъ, учившихся въ 1862, 1863 и 1864-мъ годахъ, въ училищѣ нѣтъ.) Усердіе учителя священника Зыкова и умѣніе его обращаться съ учениками очень видно, а равно замѣтна и ревность учениковъ. — Къ этому священникъ Радковскій присовокупляетъ, что по ходатайству священника Аполлонія

Зыкова, затруднявшася неудобством помѣщенія учениковъ въ церковной сторожкѣ, любительница просвѣщенія княгиня Долгорукова въ сентябрѣ прошлаго года пожертвовала на устройство училищнаго дома въ Воронцовѣ 100 рублей сереб. — Въ октябрѣ заботами упомянутаго священника Зыкова заготовлень былъ лѣсъ и началась постройка, которая съ кладкою печи кончена въ концѣ января текущаго года и тогдажъ собраны ученики. — (Можно изъяснить, почему въ 1865 г. 4.) Въ пречистенскомъ училищѣ оказалось 35 мальчиковъ. Одинъ изъ учениковъ дѣлалъ ариметическую задачу умноженія очень отчетливо; ученики молитвы знаютъ хорошо; изъ церковной исторіи замѣчательнѣйшія лица ученикамъ извѣстны, и они могутъ рассказывать о нихъ довольно порядочно; читаютъ по-славянски и по-русски. Изъ отвѣтовъ учениковъ замѣтно ревностное и усердное занятіе наставника, кончившаго курсъ семинаріи Александра Лебедева. Ученики, по отзыву о нихъ наставника, къ занятіямъ усердны. Вообще пречистенское училище, если въ немъ будетъ такое продолженіе, каково было начало, — будетъ удовлетворительно и сообразно съ цѣлю Правительства. — Первыми 4-мя правилами ариметики занимаются 6 учениковъ, этиже 6-ть учатся и на счетахъ.

На рапортѣ благочиннаго Іоасафа Пушнова (отъ 27-го апрѣля 1865 года, за № 146), представившаго означенный отзывъ наблюдателя надъ сельскими школами, священника Іоанна Радковского, 2 мая 1865 года, послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: » препровождается въ консисторію. Священнику села Воронцова Зыкову и воспитанникамъ Чанцеву и Лебедеву объявить благодарность за училища, въ коихъ они наставниками.»

— Духовщинскій уѣздный Благочинный, священникъ Федоръ Бѣлявскій, рапортомъ отъ 2-го мая сего 1865 г. (за № 161) донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему

села Скачкова, по убѣжденію приходскаго своего священника Василя Ильенкова, изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на изъясненнѣхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день мѣсяца августа 1864 года, о приходскихъ попечительствахъ основаніяхъ и что избрали въ составъ онаго предсѣдателя и членовъ. Находя, сверхъ того, полезнымъ для своего общества предоставить званіе почетнаго члена попечительства проживающему въ С. Петербургѣ домашнему учителю г. Шаметкину, сыну скачковскаго прихожанина, они просили Его Преосвященство объ утверженіи Шаметкина въ семь званіи.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 3 мая сего года послѣдовала такая: «утвердить попечительство при церкви села Скачкова въ составѣ его согласно съ тѣмъ, какъ представлено, и сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.»

С Ч И С О К Ъ

ЧЛЕНОВЪ СКАЧКОВСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

НЕПРЕРЕМЪННЫЕ ЧЛЕНЫ:

- 1.) Села Скачкова священникъ Василій Ильенковъ, общимъ собраніемъ прихожанъ избранный предсѣдателемъ попечительства.

Діаконъ Николай Неклюдовъ.

Волостной голова скачковской волости государственныхъ крестьянъ.

Волостной старшина подседейкой волости временно — обязанныхъ крестьянъ.

- 5.) Церковный староста села Скачкова крестьянинъ Теодоръ Лаврентьевъ.

Члены, избранные собраніемъ прохожанъ

села Скачкова

крестьяне:

Сергій Алексѣевъ.

Андрей Іудинъ.

Іаковъ Кудратовъ.

Никита Васильевъ.

Матвій Кудратовъ.

Матвій Сидоровъ.

Сила Кирионовъ.

Деревни Коханова:

Трофимъ Филипповъ.

Левъ Семёновъ.

15.) Аѳанасій Мелетіевъ.

Елеазаръ Григорьевъ.

Д. Чистой:

Даміанъ Стефановъ.

Алексій Кирилловъ.

Козьма Васильевъ.

20.) Козьма Кариевъ.

Поліевктъ Ивановъ.

Борниковъ:

Θеодоръ Николаевъ.

Евстафій Анапьевъ.

Иванъ Игнатовъ.

25.) Карпъ Ивановъ.

П о п о в а:

Иванъ Никитинъ.

Сила Евстафьевъ.

Стефанъ Теодоровъ.

Евсевій Родіоновъ.

30.) Мѣщанинъ Исая Ивановъ.

крестьянинъ Иванъ Матвѣевъ.

В ъ б ѣ ш и н а :

Максимъ Мининъ.

Осиновиковъ;

33.) Прокофій Антоновъ.

Всего (съ предсѣдателемъ попечительства тридцать три члена.

— Всѣ вышепроеписанныя лица избираются на три года.

— Новое же избраніе членовъ и предсѣдателя въ приходское попечительство будетъ произведено по окончаніи трехъ лѣтъ, т. е. въ мартѣ 1868 года.

Въ замѣнъ имѣющихъ выбыть, по какому либо случаю, членовъ, на мѣсто ихъ избирать новыхъ членовъ въ первое общее собраніе прихода, послѣ выбытія.

Въ удостовѣреніе всеобщаго и единодушнаго нашего желанія избрать выше поименованныхъ лицъ подписуемся:

(слѣдуютъ подписи).

— Смоленскій уѣздный Благочинный, священникъ Іаковъ Волочковъ, рапортомъ отъ 7 мая сего 1865 г. (за № 150), донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Бобырей, по приглашенію мѣстныхъ священноцерковнослужителей, изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, основаніяхъ, и что изъ среды себя избрали на мѣсто предсѣдателя, такъ и членовъ попечительства.

На рапортъ резолюція Его Преосвященства 10 мая 1865 г. послѣдовала таковая: « утвердить попечительство при означенной церкви въ составѣ избранныхъ прихожанами членовъ и предсѣдателя».

С П И С О К Ъ

Лицъ, избранныхъ въ непремѣнные члены приходскаго Бобыревскаго попечительства, при общемъ собраніи прихожанъ смоленскаго уѣзда села Бобырей (согласно Высочайше утвержденнаго положенія отъ 2 го августа 1864 г.), для попеченія о приходской Бобыревской церкви и причтѣ, въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода села Бобырей.

I. ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА:

1. Подпоручикъ Николай Ивановичъ Шервуд-вѣрный.
2. совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Александромъ Басовымъ.

II. НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

3. Подпоручикъ Парамонъ Васильевичъ Васильевъ.
4. Прапорщикъ Василій Петровичъ Кублицкій.
5. Ржевскій мѣщанинъ Павелъ Константиновъ Покровский.
6. Церковный староста.
7. Кащинской волости старшина.
8. Сожинской волости старшина.
9. Отъ бобыревскаго сельскаго общества крестьянинъ Иванъ Гавриловъ Крышевъ.

Всѣ вышепронисанныя лица избираются въ приходское попечительство на три года нами прохожанами, коихъ на

сей общей нашей подпискѣ просимъ изъяснить свое согласіе, или несогласіе исполнить наше единодушное желаніе.

Въ удостовѣреніе всеобщаго и единодушнаго нашего желанія устроить при нашемъ бѣдномъ храмѣ почитательство изъ означенныхъ лицъ подписуемся:

(Слѣдуютъ подписи).

— Секретарь смоленской Духовной Консисторіи К. Черепановъ вошелъ къ Его Преосвященству рапортомъ (отъ 15 апрѣля 1865 г. слѣдующаго содержанія:

«При разсмотрѣніи исповѣдныхъ росписей, представленныхъ за 1864 годъ причтами смоленской епархіи, замѣчено, что росписи эти пишутся неудовлетворительно тѣмъ именно, что въ оныхъ не обозначается: а.) кто послѣ какого брака вдовъ, а также какія именно дѣти отъ какого именно брака происходятъ; б.) кто изъ супруговъ находится въ ссылкѣ, въ безвѣстной отлучкѣ, или въ военной службѣ, и в.) о сиротахъ, приписанныхъ къ другимъ семействамъ, не поясняется званіе, имя и фамиліи отцовъ ихъ и того, кто изъ совершеннолѣтнихъ холостъ или дѣвица. Между тѣмъ таковая неясность лишаетъ Консисторію возможности доставлять вѣрныя справки, въ особенности судебнымъ слѣдователямъ, Уѣзднымъ Судамъ, Уголовной Палатѣ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, — а равно и самыхъ прихожанъ лишаетъ возможности получать для своихъ нуждъ вѣрныя выписки изъ нихъ. — Въ дѣлахъ же частныхъ о доказательствахъ брачнаго союза, о непризнаніи браковъ дѣйствительными, о законномъ и незаконномъ происхожденіи дѣтей — въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда акты показанныхъ событій пропущены запискою по метрикамъ, не могутъ исповѣдныя вѣдомости съ таковою неполнотою, съ какою они до сихъ поръ доставлялись, служить яснымъ доказательствомъ.

Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, покорнѣйше испрашиваю разрѣшенія, не признаете ли возможнымъ дозволить предписать циркулярно всему смоленскому духовенству, чтобы исповѣдныя вѣдомости доставлялись въ Консисторію съ единообразнымъ дополнительнымъ въ оныхъ о прихожанахъ объясненіемъ: а.) кто послѣ какого брака вдовъ, а въ отношеніи дѣтей, если первобрачный вступилъ съ второбрачною или третьобрачною и будутъ у этихъ женъ дѣти отъ прежнихъ браковъ, пояснять какія изъ нихъ отъ какого именно брака, означая званіе, имя, фамилію ихъ отцовъ, и на оборотъ поступать также о дѣтяхъ мужчинъ второбрачныхъ, а равно вдовцовъ и вдовицъ; б.) кто изъ супруговъ находится въ ссылкѣ, въ безвѣстной отлучкѣ, или въ военной службѣ, и в.) о сиротахъ, приписанныхъ къ другимъ семействамъ, пояснять званіе, имя и фамилію ихъ отцовъ, а о совершеннолѣтнихъ отмѣчать, кто холостъ или дѣвица».

На семъ рапортѣ 16 апрѣля 1865 года послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „замѣчанія дѣльныя и достойныя вниманія: Консисторіи разсмотрѣть и представить съ заключеніемъ».

Присутствіе смоленской духовной консисторіи по сему дѣлу постановило 26 апрѣля 1865 года: «такъ, какъ существовавшій доселѣ порядокъ веденія исповѣдныхъ вѣдомостей дѣйствительно мало удовлетворителенъ, особенно при извлеченіи изъ нихъ разныхъ справокъ, и потому изложенныя въ рапортѣ секретаря консисторіи дополненія и поясненія къ исповѣднымъ вѣдомостямъ нельзя не признать необходимыми и полезными; то, съ предписаніемъ этихъ дополненій, предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости всему по епархіи духовенству, дабы оно на будущее время составляло и представляло въ консисторію исповѣдныя вѣдомости уже съ указанными поясненіями, а не такъ, какъ прежде это дѣлалось».

(къ исполненію).

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Дозволено цензурой. Смоленскъ. 1865 года; мая 6-го дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Переплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1 ю н я 1-го № 11. 1865 года.

О ПОСЛѢДНИХЪ ДНЯХЪ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Вездѣ одинъ разговоръ, вездѣ одни сѣтованія—о печальныхъ, надрывающихъ душу сценахъ, которыхъ не давно Ницца была свидѣтельницей. Много писемъ получено здѣсь изъ этого города о послѣднихъ минутахъ покойнаго Цесаревича. Я старался привести въ порядокъ эти извѣстія и повѣрить ихъ самыми точными показаніями изъ источниковъ наиболее вѣрныхъ.

Теперь, послѣ автопсіи, уже сдѣлалось несомнѣннымъ, что въ самомъ организмѣ покойнаго Великаго Князя заключались условія недолговѣчности, специфировать которыя, не будучи медикомъ, я, конечно, не беру на себя. Когда въ Ниццу пріѣзжали Нелатонъ и Рейе, первоклассные авторитеты въ медицинскомъ мірѣ, они хотя и не рѣшились сообщить Августѣйшему, большому и Государынѣ Императрицѣ всю горькую истину, но нашли состояніе Его здоровья крайне ненадежнымъ. Вы помните, что вслѣдъ за

посѣщеніемъ парижскихъ врачей иностранныя газеты заговорили въ такомъ смыслѣ. Усилія медицины не могли предотвратить катастрофу.

Смертнѣй недугъ обнаружился 24-го марта, когда у Его Высочества появились сильныя головныя боли, бессонница и рвота. Его перевели тогда на виллу Бермонъ, но это не принесло облегченія, и слухи о положеніи Цесаревича дѣлались все мрачнѣе. Наконецъ, въ ночь съ Великой Пятницы на Великую Субботу симптомы болѣзни сдѣлались такъ тревожны, что медики стали опасаться за головнѣй мозгъ. За тѣмъ однакожъ послѣдовало внезапное облегченіе. Почъ на Свѣтлѣй праздникъ прошла удовлетворительно, такъ что во время заутрени и разгавливанья, которое происходило у Ея Величества, надежда на выздоровленіе Цесаревича была у всѣхъ на устахъ, и праздникъ былъ встрѣченъ съ радостнымъ чувствомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе укрѣпило извѣстіе, что Великій Князь почивалъ почти весь слѣдующій день Радость мгновенная, и сонъ обманчивый! это былъ не тотъ сонъ, подкрѣпляющій и восстанавлиющій, который иногда обозначаетъ переломъ болѣзни и поворотъ къ выздоровленію: это было забытѣе, за которымъ должно было послѣдовать новое усиленіе болѣзни. Въ понедѣльникъ кровь прихлынула къ мозгу, и для опытнаго глаза не оставалось уже болѣе никакой надежды. Тогда въ первый разъ доктора рѣшились открыть Государынѣ Императрицѣ всю опасность Ея Сына. Она вскрикнула, говорятъ, — но въ ту же минуту, овладѣвъ Собою, прибавила: „Я должна сберечь Себя до Государя“. Въ одно мгновеніе страшная вѣсть облетѣла все русское общество. . . Въ одномъ изъ писемъ, которыя мнѣ случалось видѣть, пишутъ, что въ этотъ день за обѣдней въ русской церкви, были стоны и рыданія: самъ священникъ совершалъ богослуженіе не безъ смущенія, ожидая съ минуты на минуту, что его позовутъ для совершенія послѣдней тѣбы.

Онъ былъ дѣйствительно приглашенъ съ Св. Дарами. Медики употребили новыя средства, и болѣзнь, повидимому, уступила, такъ что Цесаревичъ пришелъ въ сознаніе и причастился съ глубокимъ умиленіемъ. Ночь прошла довольно хорошо, и надежды какъ будто начинали воскресать; очень немногіе знали, что минутное облегченіе произведено было однимъ изъ послѣднихъ средствъ, къ которымъ прибѣгаетъ медицина. Во вторникъ Великій Князь получилъ возможность говорить. Это казалось огромнымъ шагомъ къ лучшему. Между тѣмъ пріѣхалъ докторъ Здекауэръ: новая надежда, почти ликованіе! Многіе изъ Русскихъ въ Ниццѣ испытали на самихъ себѣ или на своихъ близкихъ искусство этого врача. Что сказалъ Здекауэръ, какъ нашель больнаго, — разумѣтся, мало кому было извѣстно; но тѣ, которые имѣли случай видѣть въ этотъ день Государыню Императрицу, смотрѣли такъ мрачно, что въ русской колоніи распространилось уныніе. Въ среду разнеслись самыя зловѣщія слухи. Русскіе, встрѣчаясь между собою, избѣгали сообщать одинъ другому тяготившія ихъ опасенія. Но въ тотъ же день къ вечеру Августѣйшій больной получилъ столь чувствительное облегченіе, что если не между приближенными, то въ русскомъ обществѣ мгновенно воскресла надежда тѣмъ болѣе сильная, чѣмъ глубже была предшествующая печаль. Но увы! то была мгновенная вспышка юности въ борьбѣ съ одолевавшимъ ее недугомъ. Къ ночи совершился новый поворотъ, а подъ утро кровь опять прихлынула къ головѣ, возобновился бредъ Четвергъ былъ дурной день, но въ пятницу опять болѣе утѣшительныя извѣстія. Великій Князь почивалъ цѣлый день, и Самъ требовалъ, чтобъ оставили Его совершенно одного Какъ выразить вамъ всѣ волненія, чрезъ которыя прошло въ это время все, что было русскаго въ Ниццѣ! Я видѣлъ нѣсколько писемъ, писанныхъ оттуда въ различные дни этой полной тревогъ недѣли: одни изъ нихъ полны радостной надежды,

другія дышать глубокою скорбію, но во всѣхъ повторяется одно: молитесь. молитесь! Вы знаете, какъ искренно и какъ повсемѣстно молилась Русская Земля за Своего Цесаревича!

Въ среду прибыла въ Ницу Великая Княгиня Марія Николаевна съ сыномъ, а въ четвергъ Великій Князь Александръ Александровичъ. Четвергъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней болѣзни. Наслѣдникъ былъ къ бреду; впрочемъ постоянно узнавалъ Августѣйшую Мать Свою. Въ пятницу утромъ онъ заснулъ и, какъ сказано, почивалъ почти весь день. Въ субботу пріѣхалъ Государь Императоръ съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами и членами королевско-датской фамиліи. Такимъ образомъ у постели Августѣйшаго больнаго собрались всѣ тѣ, которыхъ Онъ наиболѣе любилъ, всѣ Его кровные друзья, наконецъ избранная Его сердцемъ невѣста. Прибытіе принцессы Дагмары произвело на всѣхъ въ Ницѣ умиленное впечатлѣніе. Невыразима трогательность этой встрѣчи для послѣдняго прощанія двухъ юныхъ существъ, которыхъ ожидала, казалось, счастливая жизнь посреди народа, расположеннаго любить ихъ обоихъ! . . . При первомъ свиданіи Наслѣдника съ своимъ Родителемъ, Онъ узналъ Его, но не выразилъ удивленія по случаю неожиданности Его прибытія. Казалось, Великій Князь могъ только принимать впечатлѣнія, но уже не отдавалъ себѣ отчета въ нихъ. Къ вечеру Онъ сдѣлался нѣсколько спокойнѣе, и только тогда Императрица, въ первый разъ послѣ усиленія Его болѣзни, удалилась для отдыха, приказавъ однакожь разбудить себя въ 4 часа утра. Войдя къ больному, Она нашла Его на этотъ разъ въ полномъ сознаніи. Говорить, Цесаревичъ, который, повидимому, совершенно понималъ теперь свое положеніе, съ жаромъ кинулся цѣловать руки своей Родительницы, называя ее самыми нѣжными именами, и

прощался съ Нею. Приблизившемуся доктору Гартману Онъ сказалъ: „Прощайте, прощайте; заботьтесь о Ея здоровьи.“ Когда вслѣдъ за тѣмъ въ комнату вошелъ Государь, больной обхватилъ Его, цѣловалъ Его руки и, указывая на входившаго Великаго Князя Александра Александровича, сказалъ: „Это славный человѣкъ!“ Потомъ вошли другіе Великіе Князья. Цесаревичъ, увидя ихъ, испустилъ радостное восклицаніе и сдѣлалъ жестъ, что нашелъ ихъ значительно выросшими. Наконецъ вошла и принцесса-невѣста. Лицо больного просіяло радостію при ея видѣ. Слабѣющими устами Онъ повторялъ по-русски нѣжныя привѣтствія.

Но можно было опасаться, что скоро опять наступитъ забытiе или бредъ. Поэтому Цесаревичу предложили еще разъ причаститься Св. Таинъ. Онъ съ радостію согласился. Исповѣдываться Онъ уже не былъ въ силахъ, но во время чтенія причастныхъ молитвъ, съ видомъ глубокаго умиленія, держалъ на груди своей эпитрахиль, и лицо Его сіяло свѣтлою радостію. Послѣ причастія, умирающіе глаза Его наполнились слезами. Я не смѣю повторять подробности этой торжественной минуты . . . Принявъ благословеніе Родителей, Цесаревичъ сдѣлалъ жестъ рукою всѣмъ присутствовавшимъ и сказалъ: „Прощайте, прощайте, прощайте!“ Немного спустя, слышны были слабымъ голосомъ произнесенныя слова: „Извините меня всѣ!“ И потомъ черезъ нѣсколько минутъ болѣе твердымъ голосомъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.“

Это было въ 9-ть часовъ утра въ Өомино воскресенье. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало безсознательное состояніе. Отъ времени до времени умирающій произносилъ безсвязныя слова, между которыми можно было разобрать нѣсколько техническихъ морскихъ терминовъ. Страданія были ужасныя. Въ 3 часа въ первый разъ читали отходную. Съ 7½ часовъ вечера Великій

Князь ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Онъ тяжело стоналъ. Императрица все это время не отходила отъ Его изголовья; Государь съ одной стороны Его кровати, а съ другой Великій Князь Александръ Александровичъ и принцеса Дагмара держали руки умирающаго. Принцессу нѣсколько разъ хотѣли удалить отъ потрясающаго зрѣлища, но она съ твердостью отказывалась, говоря, что ничто въ мѣрѣ ея въ этому не принудить, что *Онъ* ее узнаетъ, улыбается ей. . . .

Когда все кончилось, силы Императрицы оставили ее. Государь Императоръ вынесъ Ее въ другую комнату, но принцессу еще долго нельзя было оторвать отъ ея жениха, уже бездыханнаго.

И все это совершалось въ ту минуту, когда кругомъ вся природа ликовала, когда голубое небо улыбалось Ниццѣ, когда глубокое море ласкалось въ ней, когда въ церквахъ возглашалось: „Христосъ Воскресе!“

(*Моск. Вѣдом.*)

ОХРИСТИАНСКОМЪ ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ
ПО УЧЕНЮ ПРЕП. ПААКА СИРИАННА
(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

ББ., Подвиги борьбы съ препятствіями
къ чистотѣ, скрывающимися въ самомъ
человѣкѣ.

Выше указанными подвигами отнимается у страстей пища, получаемая отъ нѣ. Но вотъ для подвижающихся предстоитъ опасность пасть въ борьбѣ съ врагами домашними. Сперва сильно возстаетъ на нихъ плоть. И такъ съ нею подвижникъ долженъ начинать свою брань.

Въ каждомъ членѣ нашего тѣла есть приманка ко грѣху. Отшельничество преграждаетъ теченіе зла въ душу чрезъ потоки чувствъ внѣшнихъ. Теперь требуется подчинить каждый членъ тѣла духу, одухотворить, такъ сказать, грубое вещество плоти. Съ этою цѣлю подвиголюбецъ совершаетъ подвиги поста, бдѣнія, руководлія и другіе подвиги, проходимые съ помощію тѣла.

Постъ былъ заповѣдію, въ началѣ данною естеству нашему въ остереженіе при вкушеніи пищи и нарушеніемъ поста пало начало созданія нашего. Но въ чемъ состояло первое уничтоженіе, съ того же начинаютъ подвижники преуспѣвать въ страхѣ Божіемъ, какъ скоро начнутъ хранить законъ Божій. Съ поста началъ Спаситель, а подобно Ему и всѣ, исходящіе во слѣдъ Спасителя, на семь основаніи утверждаютъ начало своего подвига (111). Правильно совершаемый постъ скоро возводитъ подвижника на высоту добродѣтелей. Такъ постъ сохраняетъ цѣломудріе. При алчущемъ чревѣ не проникаютъ въ душу срамныя помыслы. Всякая поглощаемая снѣдь дѣлается естественною въ насъ крѣпостію. Когда же, при постоянномъ насыщеніи случится, — человекъ увидитъ что либо тѣлесное, или въ сердцѣ возбудится что либо вмѣстѣ съ помысломъ; тогда отъ помысла внезапно приходитъ въ движеніе что — то пріятное и распространяется по всему тѣлу. Хотя умъ цѣломудреннаго и непорочнаго въ своихъ помыслахъ крѣпокъ; однакоже онымъ ощущеніемъ, произшедшимъ въ членахъ, тотчасъ возмущается и святость помысловъ его колеблется и свѣтлое цѣломудріе оскверняется мятежемъ страстей. Напротивъ, красота цѣломудрія просвѣтляется злостраданіемъ плоти. Пустота чрева и мысли дѣлаетъ пустынею, нетревожимою помыслами и безмолвующею отъ всѣхъ мятежныхъ прираженій. Избавляя отъ мятежа помысловъ и страстей, постъ способствуетъ молитвѣ. Какъ скоро начнетъ

кто постится, возжелѣваетъ умомъ своимъ придти въ собесѣдованіе съ Богомъ. Когда на уста человѣку налагается печать постовъ; тогда помысль его научается умиленію, сердце источаетъ молитву (111). Оттого постники страшны для враговъ. Какъ скоро диаволь видитъ сіе оружіе, тотчасъ приходитъ въ страхъ, немедленно вспоминая о пораженіи своемъ въ пустынь Спасителемъ. До поста родъ человѣческой не зналъ побѣды и диаволь никогда не испытывалъ пораженія своего отъ нашего естества; но отъ сего оружія изнемогъ въ самомъ началѣ. Такимъ образомъ и для внутренней и для виѣшней брани постъ составляетъ одно изъ сильнѣйшихъ пособій. Постъ—огражденіе всякой добродѣтели, виѣнь воздержныхъ, красота дѣвства и святости, свѣтлость цѣломудрія, начало христіанскаго пути (110. 454).

Кто постится разумно, тотъ не можетъ цѣлую ночь проспать на постелѣ своей. Такимъ образомъ отъ поста скоро рождается подвигъ бдѣнія (111). Правильное прохожденіе сего подвига требуетъ, чтобы подвиголюбець въ продолженіе дня, тщательно охранялъ себя отъ мятежа сходбищъ и отъ попеченія о дѣлахъ. При такомъ условіи ночное бдѣніе досто честиѣ всѣхъ дневныхъ дѣяній (207). Оно скоро дастъ ощутить подвижнику сладость свою. Умъ, сосредоточиваясь во время всеобщаго виѣшняго безмолвія, въ краткое время воспаритъ и возвысится до услажденія Богомъ, скоро придетъ въ славу Его, сподобится великихъ дарованій; ибо невозможно, чтобы провождающіе всю жизнь въ этомъ занятіи оставлены были Богомъ безъ всякихъ дарованій за ихъ трезвенность, бодрствованіе сердца и попечительное устремленіе къ Нему помысловъ своихъ. Душа пребывающихъ во бдѣніи будетъ имѣть херувимскія очи, чтобы непрестанно возводить ей взоръ и созерцать небесное зрѣлище (435).

Удивительны подвиги поста, бдѣнія, отшельничества, молчальничества и пр. правильно совершаемые; они скоро возведутъ подвижника къ цѣли его. Но горе подвиголюбцу, если онъ проходить сіи подвиги не на одномъ мѣстѣ. Если кто вознерадитъ о семъ, то поколеблетъ самое основаніе добродѣтелей. Какъ пребываніе на одномъ мѣстѣ, соединенное съ постомъ, служитъ началомъ и главою божественнаго дѣланія въ душѣ; такъ небреженіе о сихъ подвигахъ рождаетъ тѣлесное скитаніе и безстыдное чревоугодіе, а чрезъ сіи пороки отверзается пространныя дверь всѣмъ страстямъ (453—458).

Кратко: подвижникъ долженъ пройти всѣ подвиги, умерщвляющіе тѣло. Только такой путь избавитъ его отъ самообольщенія, въ которое впадали многіе, начинавшіе подвиги духовнымъ трезвеніемъ безъ покоренія плоти духу, обольщенные желаніемъ сладости покоя, какой ощущаютъ истинные подвижники. Правда, не легко бываетъ подвиголюбцу приучать себя ко всѣмъ означеннымъ подвигамъ. Воля его, побуждаемая требованіями противоборствующей плоти, часто готова колебаться. А потому послушаніе опытнымъ составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условій въ началѣ подвижничества (470). Они своими совѣтами и примѣромъ скоро уврѣпятъ духъ подвиголюбца и возведутъ его на степень брани съ болѣе сильнымъ врагомъ, отъ котораго предшествующій заимствуетъ свое начало и силу.

Когда подвижающійся ревностно проходитъ всѣ подвиги, совершаемые съ помощію тѣла, когда затворитъ врата градсвія, т. е. чувства; тогда для него открывается необходимость ратовать внутри града, тогда только, при удаленіи отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ, для него сдѣлается очевидно, что главный врагъ его, — онъ самъ. При этомъ открытіи, если онъ одержалъ побѣду во внѣшней брани; то не съ такою боязнію приступаетъ къ брани внутренней, потому что для него не суще-

ствуеть опасность спереди и сзади, — опасность, воздвигаемая на душу чувствами. А известно, что при наступленіи ви́шняго смятенія душа не можетъ быть внимательною къ себѣ, къ воздвигаемой на нее тайной брани и не можетъ возстающихъ внутри ея побѣждать въ тишинѣ (354).

Дознавши опытомъ, что есть внутри насъ грѣховное начало, — подвижникъ сознаетъ, что оно самое глубокое и сильное, послыку источникъ свой имѣетъ въ сокровеннѣйшей части существа души; отсюда истекая, оно проникаетъ всѣ силы и способности ея и заражаетъ самое тѣло. Какъ самое глубокое и много — объемлющее, грѣховное начало дѣйствуетъ весьма скрытно такъ, что и при великихъ подвигахъ, при тщательномъ выполненіи заповѣдей, опасность подпасть влиянію его не исключена. А потому брань постоянная, упорная должна быть удѣломъ изшедшихъ во слѣдъ Господа І. Христа. Это подвиги, собственно относящіеся къ исправленію самихъ поводовъ къ страстямъ.

Искусство брани требуетъ познанія о врагѣ, о силахъ и средствахъ. Но послыку врагъ подвижника внутри его, то первое средство при веденіи брани съ симъ врагомъ есть самоуглубленіе.

Горестное зрѣлище отерывается при самоиспытаніи. Поврежденіе глубокое, отъ глубокости своей иногда едва подпадающее сознанію; — едва мерцающій свѣтъ ума, часто померкающій отъ страстей; — безсиліе воли, часто тшетно борющейся съ грѣховнымъ началомъ, — словомъ при самоуглубленіи откроется душа во всей грѣховной наготѣ и безсиліи своемъ. Гдѣ обрѣтетъ она крѣпость? Откуда низвести свѣтъ для ума, гдѣ взять силы воли.

Если подвижникъ со всѣмъ вниманіемъ старался проникнуть въ состояніе души своей; то не могъ не замѣтить съ одной стороны недостаточности собственныхъ усилій постигнуть

грѣховность свою, съ другой— потребности въ постороннемъ руководствѣ. Тогда душа, объята чувствомъ страха и исканіемъ помощи, беретъ въ руководители божественныя писанія и въ нихъ находитъ сильную помощь въ своихъ подвигахъ.

Сколько бы человекъ ни усиливался познать себя, онъ не можетъ этого сдѣлать по причинѣ раздвояющейся дѣятельности души. Нужно, такъ сказать, быть внѣ себя, чтобы видѣть свою дѣятельность. Писанія помогаютъ этому. Въ нихъ со всею подробностію описана душа наша, такъ что не изучающій ихъ никогда не можетъ узнать тонкости помысловъ своихъ (362).

Даже тогда, когда бы была возможность постигнуть всю тонкость грѣховныхъ помысловъ,—безъ чтенія писаній непрестанное открытіе ихъ безъ повѣрки скоро доведло бы подвижника до осуществленія таковыхъ помысловъ. Трудно бороться съ ними. Воля иногда бессильна побороть набѣжавшій помыслъ. Сердце немощно и не можетъ вынести озлобленій при виѣшнихъ и внутреннихъ браняхъ. Тягостенъ худой помыслъ (п); нестерпима мятетность тѣлеснаго устремленія. Одно изъ лучшихъ

п.) Всякой грѣхъ начинается въ глубинѣ души нашей въ помыслахъ. А потому подвизающимся необходимо знать 1-е.) способъ возрастанія грѣха изъ сѣмени тли. Степени, по которымъ проходитъ въ душѣ помыслъ, пока не явится дѣломъ, суть: прилогъ или представленіе предмета, далѣе—вниманіе къ родившемуся въ умѣ образу, потомъ—улажденіе или приложеніе къ предмету въ слѣдъ за умомъ и сердца, за вниманіемъ—желаніе, послѣ него рѣшимость, а наконецъ дѣло (Филовея Синайскаго. Хр. Чт. 1827 г. ч. 27 § 34 и дал.). Узнавши степени грѣхопаденія, подвизающійся не долженъ допускать помыслу развиваться, а для сего нужно умѣть подавлять свои грѣховныя помыслы. Но чтобы знать, какіе помыслы должно въ самомъ первомъ обнаруженіи уничтожать, нужно помнить 2.), что хотя разсужденіе помысловъ принадлежитъ только совершеннымъ, однакоже есть нѣсколько ро-

средствъ избавиться отъ таковой брани—погружаться въ чтеніе писаній (5). Въ этомъ случаѣ руководимые божественною благодатію къ просвѣщенію ощущаютъ умный лучъ, проникающій въ душу по стихамъ написаннаго и сообщающій ей свѣтозарныя мысли. И по мѣрѣ того, какъ помысль погружается въ улаженіе постиженіемъ сокровеннаго въ словесахъ премудрости, человекъ въ такой же мѣрѣ оставляетъ позади себя міръ, забываетъ все, что въ мірѣ: всѣ воспоминанія, всѣ дѣйствительные образы овеществленія міра,—и заглушаетъ въ душѣ, а нерѣдко и уничтожаетъ самую потребность обычныхъ помысловъ, посягающихъ природу нашу (5). Въмѣсто ихъ рождается постоянное благоговѣйное созерцаніе таинъ и путей Божіихъ; —отчего съ одной стороны, подвизающійся предохраняется отъ весьма обыкновенной жалобы на страданія, съ другой,—удивляясь дивнымъ путямъ домостроительства нашего спасенія, побуждается къ непрерывной молитвѣ. Когда подвижникъ послѣ чтенія становится на молитву: то находитъ размышленіе о томъ, что читалъ, забываетъ мірское и такимъ образомъ приходитъ въ чистоту (306. 349). Кратко: чтеніе писаній укрѣпляетъ умъ, служитъ орошеніемъ молитвѣ, помогаетъ бдѣнію;

довъ помысловъ, которые можно отличать всѣмъ. Такъ, есть помыслы отъ Бога, которые узнаются потому, что производятъ въ сердцѣ радость и въ тоже время скорбь, ей противоборствующую; есть помыслы отъ естества, которые узнаются по прилежномъ разсмотрѣніи ихъ, и есть помыслы отъ демоновъ, наполняющіе душу смущеніемъ, печалію, влекущіе ее ко грѣху скрытно и тонко. Если подвизающійся чувствуетъ смущеніе въ сердцѣ, когда слышитъ, мыслить или видитъ что-либо,—то это помысль отъ демоновъ. Такіе помыслы нужно отражать въ самомъ началѣ, а не допускать имъ усиливаться подъ тѣмъ предлогомъ, что также легко ихъ допустить, какъ и изгнать. Уже и потому не должно допускать ихъ, что даже маловажные, грѣховные помыслы безобразятъ душу (Барсануфія и Іоанна Рук. къ духовной жизни стр. 59 и д. 69. 378).

чтеніе составляет вождя на стезю правую, удерживаетъ помысленія отъ паренія, не даетъ имъ кружиться и питаться суетнымъ, непрестанно посѣваетъ въ душѣ памятованіе о Богѣ, указываетъ пути святыхъ, дѣлаетъ, что умъ пріобрѣтаетъ тонкость и мудрость; — словомъ: при чтеніи писаній подвижникъ обрѣтаетъ зрѣлый плодъ таковыхъ дѣланій (435. 436).

Самоуглубленіе и чтеніе представляютъ подвижающемуся, съ одной стороны, все величіе Бога, съ другой — все ничтожество и грѣховность человѣка. Тогда человѣкъ уразумѣваетъ Бога, какъ Бога, а познавши величіе и могущество Божіе, пойметъ, что вѣтъ Его нѣтъ жизни, сознаетъ, что нѣтъ къ Нему другаго пути, кромѣ тернистаго пути подвиговъ. Тогда — то рождается въ душѣ страхъ быть недостойною величія Божія и быть окраденною врагомъ спасенія (139). Таковымъ страхомъ полагается начало истинной жизни (3). Сей страхъ сопутствуетъ всѣмъ подвигамъ. Какъ невозможно большое море переплыть безъ корабля и ладіи, такъ невозможно безъ страха достигнуть любви (484). Пока купецъ въ морѣ, въ членахъ у него страхъ, чтобы не возстали на него волны и не потонула надежда дѣланія его. Пока подвижникъ въ мірѣ, страхъ овладѣваетъ житіемъ его, чтобы не пробудилась на него буря и не погубило дѣло его, надъ которымъ онъ трудился отъ юности и до старости своей (492). Если таковой страхъ утвердится въ душѣ; то подвижникъ съ трудомъ совращается тѣмъ, что приводитъ его въ колебаніе. А въ какой мѣрѣ оскудѣваетъ въ умѣ страхъ, въ такой начинаютъ преобладать имъ превратность и измѣнчивость. Умудрись же въ основаніе шествія твоего полагать страхъ Божій и въ нѣсколько дней, не дѣлая крушеній, будешь у вратъ царствія (5. 6).

Страхъ вводитъ насъ на корабль покаянія, перевозитъ по смрадному морю жизни въ божественной пристани, которая есть любовь. Но если страхъ не правитъ кораблемъ покаянія,

на которомъ по морю міра сего переходимъ къ Богу, то утопаемъ въ этомъ смрадномъ морѣ. Покаяніе есть корабль, а страхъ—его кормчій, любовь—божественная пристань (484). А потому, какъ мореплавателю всегда необходимо корабль и какъ вниманіе его всегда должно быть устремлено на цѣлость корабля; такъ для подвижника необходимо всегдашнее покаяніе и все вниманіе его должно быть обращено на непрестанное пребываніе въ состояніи покаяннаго духа. Какъ для мореплавателя никогда не исключена возможность подвергнуться корабле-крушенію: такъ для подвизающагося—впасть въ грѣхъ. Если же всѣ мы грѣшники и никто не выше искушеній; то ни одна изъ добродѣтелей не выше покаянія. Нѣтъ предѣла усовершенію, потому что и совершенство самыхъ святыхъ подлинно несовершенно; оттого и дѣло покаянія никогда не можетъ быть совершено: оно до самой смерти не опредѣляется ни временемъ, ни дѣлами (444). Въ двадцать четыре часа дня и ночи имѣемъ нужду въ покаяніи (р). Это видно изъ самаго значенія покаянія, которое есть съ исполненною сок-

(р). Здѣсь св. Исааѣ говоритъ о покаяніи, какъ подвигѣ постоянномъ, а не какъ тайствѣ церкви. Какъ подвигѣ, покаяніе состоитъ во внимательномъ наблюденіи не только за дѣлами, но за сокровеннѣйшими мыслями; при несогласіи ихъ съ волею Божіею, подвижникъ немедленно проситъ у Господа Бога помилованія за нарушеніе оной. Если же подвизающійся имѣетъ руководителя, опытнаго въ духовной жизни,—то предъ нимъ открываетъ всѣ помыслы и, по его усмотрѣнію, приноситъ въ нихъ покаяніе. Повидимому безотрадно непрерывно слѣдитъ за собою, постоянно раскрывать свои раны грѣховныя. Но эта мнимая безотрадность покаянія можетъ страшить того, кто не испыталъ сладости онаго. Какъ больной радуется, видя ежедневно возвращающееся къ нему здоровье;

рушенія молитвою приближающееся къ Богу неослабное прошение объ оставленіи прошедшаго и болѣзнованіе о храненіи будущаго (246). Непрерывность и благотворность покаянія болѣе всего ослабляется въ подвигающихся надеждою продлить жизнь. Умъ проявленіемъ этого чувства разслабѣваетъ и подвиги останавливаются (388). А потому благодать Божія даруетъ въ правотѣ сердца желающимъ покаянія память смертную (с). За симъ помысломъ слѣдуетъ пренебреженіе къ міру и вообще всякое доброе движеніе, ведущее подвижника къ истинной жизни. Если человекъ не угаситъ мысль о смерти и остановится на ней созерцаніемъ: то она поведетъ его въ великимъ тайнамъ (501). Постоянный вопросъ: когда прииду и явлюся лицу Божию?—рождаетъ непрерывныя слезы, составляющія для подвиголюбцевъ хлѣбъ день и ночь. Самоиспытаніе открываетъ подвижнику, что душа его исполнена грѣховныхъ язвъ, и не можетъ совершать предписаній закона. Ужели можно удержаться отъ слезъ при такомъ зрѣлищѣ? Мысль о Богѣ, стремленіе къ которому долженствуетъ быть неразлучно-такъ проходящій непрерывно подвигъ покаянія веселится, усматривая укрѣпляющуюся чистоту души, которая и есть истинное душевное здравіе. Съ чистотою души водворяется миръ совѣсти, свѣтлый взглядъ на ближнихъ, а главное—дерзновеніе къ Богу. Вотъ отрадная сторона непрерывности покаяннаго подвига!

(с). Память смерти, говоритъ св. Лѣтвичникъ, есть повседневная смерть. Какъ хлѣбъ нужнѣе всякой пищи, такъ и помышленіе о смерти нужнѣе всѣхъ другихъ дѣланій. Память смерти побуждаетъ къ трудамъ и постояннымъ подвигамъ покаянія, рождаетъ сладость, производитъ отложеніе попеченій, непрестанную молитву и храненіе ума (Лѣств. слово 6. § 2. 4).

съ дыханіемъ, и сознаніе далекости отъ пути Божія и очи святыхъ наполняетъ слезами. Но сіи слезы составляютъ единственное утѣшеніе подвижника (т). Благодать слезъ лучше и превосходитъ всѣхъ дарованій. Только съ помощію ихъ достигается чистота, не отъемлемая до самаго исхода изъ жизни сей. Слезы, составляя необходимое условіе покаянія, не только могутъ путеводить подвижника къ безстрастію, но и совершенно очистить и освободить умъ его отъ памятованія страстей (122).

въ, Подвиги, составляющіе необходимое условіе всѣхъ предшествующихъ подвиговъ.

Непрерывное покаяніе, сопровождаемое памятію смертною и слезами, породить то, что подвижникъ будетъ смотрѣть на себя, при всемъ исполненіи заповѣдей, какъ на непотребнаго раба. Это чувство усилится, если онъ обратитъ вниманіе на прежнюю жизнь свою и увидитъ, что дѣла его только приносятъ душѣ вредъ (а), не подавая ей надежды

(т). Да не подумаетъ кто либо о безотрадности подвижничества, во время котораго слезы составляютъ утѣшеніе. Слезы подвижниковъ въ началѣ подвига суть плодъ мысли о величій Божіемъ и своемъ недостойнствѣ; въ срединѣ подвига—рождаются отъ желанія стяжать чистоту души, которая возмущается прираженіемъ грѣха, омываемаго слезами; въ концѣ подвига слезы суть слѣдствіе умиленія, предвкушенія сладости любви божественной, услаждаясь которою подвижникъ проливаетъ токи отраднхъ слезъ. На всѣхъ же степеняхъ печаль подвижническая растворяется божественными утѣшеніями, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: «по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою.» (См. Лѣств. слово 7 о плачѣ).

(а) Этими словами св. Исаакъ не унижаетъ достоинства добрыхъ дѣлъ, а хочетъ научить подвизающихся въ добродѣтеляхъ

уповоиться во время изшествія (б); если принижеть въ остающейся жизни и узреть поле, которое дѣлателямъ плодъ приносятъ горестъ (427—431); если возведеть взоръ въ Тому, Который смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, не смотря на то, что имѣеть славу во всякомъ родѣ совершенныхъ и освященныхъ (293); если вспомнеть превосходящихъ себя добродѣтелю, будетъ содержать въ умѣ тягчайшія скорби скорбящихъ и озлобленныхъ и въ то же время замѣтитъ въ себѣ недостатокъ ихъ вѣры. Но поелику человекъ не скоро приучается обращать вниманіе на себя и сознавать свою немощь, а между тѣмъ безъ сего самыя добродѣтели еще не прочны и подвижныиъ вовсе не далеки отъ паденія и отъ глетворнаго нова, градъ его не утвержденъ на столпахъ жельзныхъ т. е. на смиреніи, къ рукописанію свободы его еще непріложена печать духа и онъ еще рабъ;—то Самъ Господь оставляетъ святымъ причины въ смиренію, не рѣдко устрашая ихъ страстями естества, поплзновеніями срамныхъ и не чистыхъ помысловъ, часто укоризнами, оскорбленіями, болѣзнями и недугами тѣлесными, въ другое время нищетою и свудостію необходимыхъ потребностей, мучительностію сильного страха, оставленіемъ, явною браію діавола, разными

находить въ самихъ достоинствахъ своихъ поводъ къ смиренію. Внимательный къ сокровеннымъ движеніямъ души знаетъ, что часто доброе, повидимому, дѣло имѣеть въ основѣ своей побужденія недобрыя, по содѣланіи своемъ подаетъ поводъ къ тщеславію; даже опущенное по нерадѣнію извиняется нашею слабостію, немощію естества. А потому— то на однихъ добрыхъ дѣлахъ нельзя подвизающемуся основывать своего совершенства, которое достигается только истиннымъ смиреніемъ.

(б) Когда Авва Агаеонъ приближался къ кончинѣ и братія сказали ему: «и ты боишься, отче?» онъ отвѣчалъ: „сколько могъ, я понуждалъ себя сохранять заповѣди, но и человекъ, и почему могу знать, угоднли дѣло мое Богу. Ибо иной судъ Божій и иной человѣческой.“

страшными приключеніями (408—409). Это не значить, что подвизающійся можетъ разслабить себя добровольными помыслами, чтобы памятованіе о нихъ служило для него поводомъ въ смиренію, не значить, будто онъ долженъ впадать нарочно въ другія искушенія; но говорится это въ томъ смыслѣ, что подвизающемуся во всякое время слѣдуетъ трезвиться, соблюдать свою душу и разсуждать, что онъ тварь и потому подлежитъ измѣненію (409) и, разсуждая такимъ образомъ, смиряться. Указанныя средства къ стяжанію смиренія называются способами ухищренно приближать къ себѣ смиреніе. Хотя и сіе похвально, однакоже это не есть смиреніе, а только желаніе смиренія. Смиреніе же состоитъ въ томъ, когда кто, имѣя въ сокровенности нѣчто достойное гордости, не гордится, но въ помыслѣ своемъ вмѣняетъ себя въ прахъ. Совершенно смиренномудръ тотъ, кто не имѣетъ нужды мудрованіемъ своимъ изобрѣтать причины къ смиренно-мудрiю, но совершенно естественно приобрѣлъ смиреніе, какъ человекъ, который приобрѣлъ себѣ нѣкое великое дарованіе, превышающее всю тварь и природу, но который на себя смотритъ, какъ на грѣшника, на человекъ, ничего незначащаго и презрѣннаго въ собственныхъ глазахъ, между тѣмъ какъ вошелъ въ тайны всѣхъ духовныхъ существъ, и во всей точности совершенно сталъ въ мудрости всей твари (в).

(в). Какъ возможно, сдѣлавши много добродѣтелей, почитать себя недостигнувшимъ совершенства, объясняетъ авва Дорофей. Нѣкогда Авва Зосима говорилъ о смиреніи, и какой — то софистъ, находившійся тутъ, слыша, что онъ говорилъ, и желая понять это въ точности, спросилъ его: «скажи мнѣ, развѣ ты не знаешь, что ты святъ? развѣ не знаешь, что имѣешь добродѣтели? Вѣдь ты видишь, какъ исполняешь заповѣди: какъ же ты, поступаая такъ, считаешь себя грѣшнымъ?» Старецъ же не находилъ, какой дать ему отвѣтъ, и только говорилъ: «не знаю, что сказать тебѣ, но считаю себя грѣшнымъ.»

И этотъ не ухищренно, но безъ принужденія таковъ въ сердцѣ своемъ (291). Если же подвижникъ несомнѣнно приобрѣлъ смиреніе; то оно собираетъ душу воедино безмолвіемъ и она сосредоточивается въ самой себѣ; смиренномудрый подвиголюбецъ не только не желаетъ быть видимымъ и знаемымъ отъ людей; но такова его воля, чтобы, если можно, отъ самаго себя погрузиться внутри себя, войти въ безмолвіе и вселиться въ немъ, содѣлаться какъ бы чѣмъ—то несуществующимъ для твари, непришедшимъ еще въ бытіе, вовсе незнаемымъ даже душѣ своей (260).

Когдаже человекъ дойдетъ до такой степени смиренія, то дается ему награда за сіе смиреніе (183), но не за дѣланіе, всегда больше или меньше носящее на себѣ отпечатокъ нашихъ немощныхъ силъ. Смиренный, будучи отличенъ отъ міра и заключенъ въ себѣ, всецѣло пребываетъ у своего Владыки (261), а съ помощію Его легко совершаетъ добродѣтели, естественно слѣдующія за смиреніемъ, какъ — то: скромность, собранность въ себя, цѣломудріе и прочія добродѣтели (262. 264). Все это, происходя отъ смиренія и проникаясь имъ,

Софистъ противорѣчилъ ему, желая узнать, какъ сіе можетъ быть. Тогда старецъ, не находя, какъ ему это объяснить, началъ говорить ему съ своею святою простотою; «не смущай меня; я подлинно считаю себя такимъ.»

Видя, что старецъ недоумѣваетъ, какъ отвѣчать софисту, я сказалъ ему: «не то же ли это самое, какъ и въ софистическомъ и врачебномъ искусствахъ? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается имъ, то по мѣрѣ упражненія въ ономъ, врачъ или софистъ приобретаетъ нѣкоторый навыкъ, а сказать не можетъ и не умѣетъ объяснить, какъ онъ сталъ опытенъ въ дѣлахъ: душа приобрѣла навыкъ, какъ уже сказать, постепенно и нечувствительно, чрезъ упражненіе въ искусствѣ. Такъ и въ смиреніи, отъ исполненія заповѣдей бываетъ нѣкоторая привычка къ смиренію и нельзя выразить ее словомъ.»

(Аввы Дорофея поуч. стр. 46, 47.)

подобно какъ освященное вещество проникается солию (244), уготовляетъ душу смиренномудраго въ залогъ Святой Троицы (510).

Всѣмъ означеннымъ подвигамъ сопутствуютъ искушенія, то есть такія состоянія души, когда она внутренно наполняется тмою и подобно тому, какъ солнечные лучи закрываются на землѣ мглою облаковъ, душа на нѣсколько времени лишается духовнаго утѣшенія, и свѣтъ благодати внутри ея померкаетъ по причинѣ осѣняющаго душу облака страстей и потому— что умалена въ подвижницѣ нѣсколько радостотворная сила и умъ приосѣнила необычная мгла (416). Такія состоянія различаются, смотря по силамъ подвижника и времени подвиговъ. Вступающихъ на путь подвижничества можно раздѣлять на два рода: одни съ горячностію устремляются къ дѣланію заповѣдей; другіе, колеблясь на десно и на шуе, иногда идутъ во слѣдъ Господа, иногда по стязямъ міра. Первымъ угрожаетъ опасность или сомнѣнія, когда они увидятъ въ себѣ начатки совершенства и ими начнутъ услаждаться, или же отчаянія, послѣ того, какъ долго не увидятъ въ себѣ плодовъ подвижничества; вторые послѣ нѣсколькихъ колебаній совершенно могутъ оставить путь заповѣдей. А потому—то на тѣхъ и другихъ Господь попускаетъ искушенія, то есть такія обстоятельства жизни, въ которыхъ сокрываетъ отъ подвизающагося видимую свою помощь, и даетъ болѣе простора собственной дѣятельности души. На горячихъ Господь попускаетъ искушенія, чтобы они сдѣлались осмотрительны, научились искусству духовному (3. 362). При томъ и врагъ если видитъ, что съ горячею вѣрою началъ кто либо доброе житіе, встрѣчаетъ его искушеніями, чтобы онъ пришелъ въ страхъ, охладѣвъ въ добромъ произволеніи и вовсе не имѣвъ горячности приближаться къ богоугодному дѣланію (357). Равнымъ образомъ, если кто не подвизается ревностно о спасеніи души своей, непременно

Богъ попускаетъ ему впадать въ искушенія, чтобы вразумить, умудрить и научить его волѣ своей. Когдаже подвижникъ долго и ревностно проходитъ подвиги отреченія отъ міра, и умерщвленія въ себѣ ветхаго чловѣка: то, чтобы приблизясь къ божественнымъ дарованіямъ (ибо благодать дѣйствуетъ уже въ умѣ (472)), ощутивъ въ себѣ присутствіе ихъ и вознивъ о своемъ мнимомъ достоинствѣ, не остановился на пути совершенія себя, благодать не даетъ ему ощущать себя и вводитъ въ искушенія, которыя служатъ признакомъ того, что душа приняла благодать выше мѣры своей, но еще не заслужила того, чтобы ощутить ея дѣйствіе, а потому и вводится въ такія обстоятельства, которыми чрезъ усиленную дѣятельность всѣхъ силъ своихъ получила бы право ощутить присутствіе благодати (472). Въ этомъ отношеніи искушенія служатъ признакомъ того, что душа стоитъ на значительной степени совершенства, потому что соотвѣтственно принятой благодати въ скорбь искушеній вводитъ Богъ душу. Если же душа немощна и нѣтъ въ ней достаточныхъ силъ для великихъ искушеній; то навѣрное знай, въ какой мѣрѣ душа не имѣетъ достаточныхъ силъ для великихъ искушеній, въ такой же она не достаточна и для великихъ дарованій (471). Вообще же на подвижниковъ посылаются Богомъ искушенія съ тѣмъ, чтобы постояннымъ страхомъ скорбей всѣвалось въ умѣ памятованіе о Немъ и сердце освящалось симъ памятованіемъ. А чтобы мы непрестанно помнили единаго Бога, Онъ и самую природу нашу устроилъ такъ, что она не можетъ не искать упокоенія въ Единомъ Создателѣ своемъ. Не сотворилъ насъ Богъ недоступными скорблямъ, чтобы намъ, возжелавъ Божества, не наследовать тогоже, что наследовалъ бывший первоначально денницею, а потомъ за превозношеніе ставшій сатаню. Такъ же не сотворилъ Онъ насъ неувлонными и неподвижными, чтобы не содѣлаться намъ подобными естеству неодушевленныхъ тварей и чтобы

доброе не осталось для насъ безвыгоднымъ и не заслуживающимъ награды, какъ естественныя скотскія преимущества въ безсловесныхъ (365). Сотворилъ же Богъ челоѣка такъ, что отъ вліянія неблагопріятныхъ обстоятельствъ онъ чувствуетъ съ одной стороны немощъ своего естества, съ другой необходимость стремиться къ Богу и возможность нескончаемой усовершенности въ очищеніи отъ зла, скрытаго внутри его.

Искушенія, такъ тѣсно связанныя съ подвигами, могли бы привести подвижника къ отчаянію, еслибы среди самыхъ тяжелыхъ испытаній промыслъ Божій не отрывался ему очевиднымъ образомъ въ охраненіи его отъ опасностей (172—174 и 159. 360). Сперва отрывается промыслъ въ избавленіи подвизающихся отъ нуждъ тѣлесныхъ (136), а потомъ обучаетъ ихъ въ разсужденіи сокровеннаго (209), научая различать, какимъ опасностямъ подвергалась бы душа, если бы приняла въ себя извѣстные помыслы и желанія. А отъ сего рождается пламенная и сладостная молитва. Когда подвиголюбецъ ощутитъ, что божественная помощь вспомошествоуетъ ему; тогда уразумѣваетъ онъ, что молитва есть прибѣжище ищущимъ помощи, отрывается ему, что все множество благъ дѣлается доступнымъ для него молитвою и отнынѣ онъ уже услаждается молитвою вѣры. Сердце его дѣлается свѣтлымъ отъ упованія, а никакъ не остается въ прежнемъ ослѣвленіи при простомъ вѣщаніи устъ (405. 406). Если подвижникъ стяжалъ такую молитву; то долженъ стараться сохранить ее, ибо только такая молитва имѣетъ дерзновеніе предъ Богомъ (367), и истребляетъ страсти, озаряетъ душу веселіемъ (418).— Отъ теплоты, сопутствующей такой молитвѣ, истребляется памятованіе о всемъ видимомъ (491), упраздняется умъ отъ всего здѣшняго, сердце возводится къ ощущенію уповаемаго въ будущемъ. Такія блага, раждающіяся у подвизающихся отъ молитвы, были причиною того, что всякое дѣланіе отцы именуютъ именемъ молитвы (204). Поелику

же нѣтъ предѣла усовершенію въ добродѣтели, — поелику всегда есть возможность уклониться отъ пути истиннаго и поелику нѣтъ въ этомъ мірѣ страны удостовѣренія (г), когда бы естество наше содѣлалось выше потребности и дѣланіе выше страха: то Господь заповѣдалъ намъ быть тщательными и подвизаться во вседневной молитвѣ (247. 448).

Искушенія по непрерывности своей, заставляя подвижника быть всегда бдительнымъ, ослабили бы силы его: молитва, составляя желаніе души вознестись къ единенію съ Богомъ, желаніе не исполнѣ и не всегда достигаемое, содѣлала бы тяжельнымъ и утомительнымъ трудъ его, еслибы благодать не подавала душѣ возможности еще здѣсь вкусить начатки тѣхъ благъ, которыя составляютъ предметъ подвижническихъ стремленій. Упованіе и вѣра въ этомъ отношеніи облегчаютъ трудность подвига. Упованіе дѣлаетъ подвигъ сладостнымъ, житіе и дѣла легкими и скоро совершающимися. Въ часъ упованія пробуждается въ душѣ естественное пожеланіе, которое даетъ ей пить изъ этой чаши и упоеваетъ ее. Потому что душа въ чувствѣ упованія благъ уже не чувствуетъ болѣе труда; отъ нея упованіемъ сокрыта трудность пути, ибо вниманіе подвижника обращено на лоно Отца Небеснаго; упованіе какъ бы перстомъ указываетъ ему на невидимое и желаніемъ отдаленнаго какъ бы огнемъ разжигаетъ всѣ части души и отсутствующее вмѣняется ею за присущее. Туда простирается все протяженіе помысловъ подвижника, туда онъ поспѣшаетъ достигнуть и когда приближается къ совершенію какой либо

(г) Странною удостовѣренія святой Исаакъ называетъ такое состояніе души, въ которомъ подвижникъ могъ бы сказать, что для достиженія блаженства достаточно дѣлать, имъ совершенныхъ, что его дѣла даютъ ему право надѣяться на полученіе награды отъ Бога.

добродѣтели (157—258), не надъ нею одною трудится, но всецѣло совершаетъ всѣ добродѣтели. Упованіе только чааетъ благъ; вѣра подаетъ подвижающемуся вкушать ихъ. И если подвижникъ ощутитъ въ душѣ наслажденіе сіе; то нечему уже отвратить его отъ Христа, не трудно ему быть отводимымъ въ плѣнь каждый часъ отъ земнаго, и укрыться отъ этого немощнаго міра и воспоминаній о томъ, что въ мірѣ, ибо вѣра есть та сила, которую многіе, ощутивъ въ себѣ, идутъ въ огонь и не боятся, ходя по водамъ не поколеблются въ помыслѣ своемъ опасеніемъ потонуть; вѣра укрѣпляетъ душевныя чувства и человекъ ощущаетъ въ себѣ нѣчто невидимое, убѣждающее его не внимать видѣнію вещей странныхъ и не взирать на видѣніе, невыносимое для чувствъ (295—266).

Когда же подвижникъ вѣрою вкуситъ благъ, полнотою которыхъ насладится въ будущемъ вѣкѣ, — въ душѣ его рождается страхъ потерять оныя. Отъ сего страха рождается ревность, состоящая въ мысли, движимой раздражительною силою души. Ревность есть такая добродѣтель, безъ которой не производится доброе; ревность отъ времени до времени движетъ, возбуждаетъ, распаляетъ и укрѣпляетъ человека, пренебрегаетъ въ скорбяхъ и срѣтающихъ его страшныхъ искушеніяхъ, непрестанно побуждаетъ подвижающагося предавать душу свою на смерть и идти во срѣтеніе сопротивной силѣ ради совершенія того дѣла, котораго сильно возжелала душа. Чѣмъ болѣе возрастаетъ въ душѣ стремленіе къ добродѣтели, тѣмъ болѣе воспламеняется ревность къ ней. Симъ чувствомъ подобно херувимамъ человекъ побуждается внимать тому, что окрестъ его, боится, чтобы не была украдена душа и по какимъ нибудь причинамъ не потерпѣла ущерба (177—180). Ревность разумная тѣсно соединена съ терпѣніемъ; ибо плевелы не вдругъ можно исторгнуть, не вдругъ достигается чистота — предѣлъ всѣхъ подвиговъ. А потому ревность —

состояние духа напряженное, и если не будет подрывляться
 терпѣніемъ, скоро исчезнетъ, мѣсто ея заступитъ холодность,
 которая доведетъ подвижника до нерадѣнія о своемъ усовершеніи,
 или же до отчаянія. Напротивъ терпѣливое ожиданіе плодовъ
 подвиговъ, скоро приближаетъ подвижающагося въ плодахъ,
 и придаетъ нѣкоторую важность самому внѣшнему виду подвижника,
 и подаетъ душѣ силу, вслѣдствіе которой ничто не можетъ
 отклонить его съ предположеннаго пути; потому что терпѣніе
 отражаетъ бѣдствія, есть мать утѣшенія, есть вѣкая сила,
 обыкновенно награждаемая широтою сердца. Рукою терпѣнія,
 подаваемого Богомъ подвиголюбцу за не отступность молитвы
 и изобиліе слезъ, скоро пріемлетъ онъ всѣ блага къ усовершенію
 души своей (475—477).
 Какъ бы ни усиливался подвижникъ идти прямымъ путемъ
 въ очищеніи души, не можетъ по временамъ не чувствовать
 нѣкотораго смущенія. Въ иное время душа смертно томится,
 и, чтобы человекъ не дѣлалъ, въ душѣ его слѣдуетъ омраченіе,
 и за омраченіемъ. Этотъ часъ исполненъ отчаянія и страха;
 надежда на Бога и утѣшеніе въры въ Него совершенно
 отлучаются отъ души. Всего болѣе въ этотъ часъ мучить и
 утомляетъ подвижника колебаніе ума. (505, 506).
 Такія состоянія посѣщаютъ даже преуспѣвшихъ во многихъ добро-
 дѣтеляхъ. Эти часы устрашаютъ даже великихъ подвижниковъ
 и заставляютъ просить Бога въ избавленіи отъ подобныхъ
 искушеній (35, 36), — искушеній, во время которыхъ они даже
 и не вѣрятъ, чтобы это были только временныя измѣненія и
 были они въ мирѣ (505). Состоянія сіи происходятъ по
 попущенію Божію для того, чтобы подвижающійся умѣлъ
 понимать различныя состоянія душевныя и чрезъ то стяжалъ
 даръ разсужденія, выше котораго нѣтъ ни одной добродѣтели;
 ибо оно полагаетъ мѣру и предѣлъ каждому дѣйствию подвиж-
 ника. Руководясь разсужденіемъ подвижающійся будетъ идти

путемъ царскимъ; радости не заставляютъ его забыть о томъ,
 что земля есть мѣсто странствія; печали не отвлекутъ отъ
 подвѣданія заповѣдей; предошущеніе будущаго блаженства не
 обольститъ его самоуслажденіемъ о совершенномъ достиженіи
 царствія; омраченіе не устрашитъ лишеніемъ надежды побѣдить
 всѣ преграды на пути къ будущему блаженству. Разсужденіе
 будетъ способствовать тому, что подвизающійся стяжаетъ
 трезвѣніе, — составляющее вѣнецъ всѣхъ подвиговъ. Трезвѣніемъ
 дается душѣ возможность скоро приобрѣсти богатство и здравіе
 (200); ибо если подвижникъ хранитъ законъ трезвѣнія и дѣло
 разсужденія; то борьба со страстными прираженіями совер-
 шенно не приразится къ уму (199). Трезвѣніе не дозволитъ
 войти въ душу ни одному страстному помыслу; когда же
 находятъ помыслы, то подвижникъ поражаетъ ихъ именемъ
 Господа Іисуса Христа. Но стяжать чистоту ума, даже имѣя
 трезвѣніе, дѣло едвали достижимое для самыхъ совершенныхъ;
 ибо умъ есть сила души, имѣющая необходимое отношеніе къ
 міру внѣшнему. Занимаясь впечатлѣніями, получаемыми отъ
 умъ дотолѣ не будетъ чистъ, доколѣ окружающіе предметы
 дѣйствуютъ на человѣка (29). Сердце, удаленное отъ соприко-
 сновенія съ міромъ, безпрепятственнѣе можетъ отторгаться отъ
 вліянія его, въ тоже время отъ направленія сердца зависитъ
 главнымъ образомъ и дѣятельность ума. А потому на дѣятель-
 ность сердца для стяжанія чистоты его по преимуществу
 должно быть направлено трезвѣніе. Каждое возникающее въ
 сердцѣ желаніе должно быть подмѣчаемо и оцѣниваемо со
 всею строгостію и, если имѣетъ хотя малѣйшую примѣсь
 нечистоты, — отсѣкаемо о имени Господа Іисуса Христа. Симъ
 именемъ, дѣйствуемымъ въ сердцѣ, подвижникъ сохраняетъ
 себя отъ страстей тайныхъ, чтобы не встрѣчалось ничего стра-
 стнаго въ области соврѣнной и духовной. Все сіе есть дѣло

сердца; оно—и называется житіемъ умнымъ (д) (478). Совершаемое правильно оно замѣняетъ дѣланіе тѣлесное (516), служить узами для внѣшнихъ чувствъ. Если же подвижникъ не имѣеть трезвѣннаго дѣланія, то отъ нетерпѣвія во внутреннемъ скоро разрѣшается на внѣшнее (519). Но проходя трезвѣніе правильно подъ руководствомъ опытныхъ, подвижникъ прямымъ путемъ достигнетъ предввущенія сладости будущихъ благъ (479), здѣсь еще до исхода изъ сей жизни войдетъ въ царство души, чрезъ которое въ будущемъ вѣкѣ внидетъ въ царствіе Христово.

Вотъ добродѣтели подвижника, которыми достигается возможно совершенное омертвеніе его для міра и близость къ Богу (415). (*) Если кто ревностно проходитъ означенные подвиги, то ему будетъ дано вѣдѣніе и о томъ, что нужно собственно для его души, въ какой добродѣтели долженъ онъ подвизаться болѣе, въ какой менѣе.

(д). О умномъ дѣланіи, или умной молитвѣ можно читать прекрасныя наставленія въ писаніяхъ молдавскаго старца Паисія Вост. класы (изд. 2. 1847 г. стр. 170 и далѣе).—

(*) Мы не говоримъ отдѣльно о подвигахъ брани противъ діавола 1) потому, что разсматриваемъ подвиги только въ томъ отношеніи, въ какомъ каждый изъ нихъ способствуетъ очищенію души. 2) Нѣтъ нужды говорить отдѣльно о подвигахъ брани противъ діавола; ибо онъ дѣйствуетъ на насъ то чрезъ вліяніе міра на душу,—слѣдовательно борясь съ сими препятствіями къ чистотѣ уже тѣмъ самымъ боремся съ врагомъ спасенія. И тотъ уже не страшится его, кто оставилъ міръ, побѣдилъ живущій въ себѣ грѣхъ, умертвилъ тѣло свое; 3) еще будемъ говорить о образѣ брани съ діаволомъ,—брани возвыгаемой на восходящихъ къ подвижническому совершенству.

(Окончаніе будетъ)

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Мая 13 дня. Вознесение Господне. Пресвященнейший Антоній всенощное бдѣніе совершалъ въ Успенскомъ Соборѣ въ сослуженіи съ архимандритомъ Кирилломъ и соборнымъ духовенствомъ, а Божественную Литургію въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи съ архимандритами Павломъ и Алексіемъ и градскимъ духовенствомъ. Стечение богомольцевъ было многочисленное.

Мая 16 дня. Недѣля Св. Отець. Пресвященнейший Антоній, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ Успенскомъ Соборѣ. По окончаніи оной, по случаю тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Алексія Александровича, Великихъ Князей Константина Константиновича, Великой Княгини Елены Павловны и рожденія Великой Княгини Александры Петровны принесено было Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Мая 20 дня. Пресвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ архимандритомъ Алексіемъ и соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію и предъ началомъ оной панихиду о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Мая 23 дня. Недѣля Пятидесятницы. Пресвященнѣйшій Антоній наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Успенскомъ Соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, въ самый день праздника Божественную Литургію и по окончаніи оной вечерню въ томъ же Соборѣ въ сослуженіи съ Архимандритомъ Кирилломъ и соборнымъ духовенствомъ.

Мая 24 дня. Пресвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ архимандритами Павломъ и Алексіемъ и протоіереями Павломъ Ждановымъ и Іоанномъ Ющенковымъ, совершалъ Божественную Литургію въ Свято—Троицкомъ монастырѣ.

Мая 25 дня. По благословенію Пресвященнѣйшаго Антонія Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Павелъ съ градскимъ духовенствомъ совершалъ освященіе придѣльнаго престола въ честь Св. мучениковъ: Гурія, Самона и Авива въ Знаменской кладбищенской церкви.

Мая 27 дня. Пресвященнѣйшій Антоній изволилъ отправиться для обозрѣнія епархіи.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ СМОЛЕНСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Во мнозѣ соуть — спасеніе

Редакція Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предложила намъ сообщать ей практическія замѣтки и соображенія касательно улучшенія нравственнаго и экономическаго быта духовенства, и нравственно—религіознаго быта православнаго народа въ мѣстности Бѣльскаго уѣзда. Принимая съ готовностію служить общему благу, это предложеніе, мы съ удовольствіемъ воспользуемся предоставленнымъ намъ случаемъ высказать наши соображенія по двумъ вышеозначеннымъ предметамъ, — и на первый разъ сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно улучшенія быта духовенства нашего Бѣльскаго уѣзда. Мы отнюдь не считаемъ себя компетентными судьями по дѣламъ духовнаго вѣдомства; но можемъ быть и выскажемъ что — нибудь практическое по нимъ и цѣлесообразное въ своихъ предположеніяхъ и замѣчаніяхъ. Если мнѣнія наши окажутся ошибочными; то, надѣмся, въ намъ, какъ свѣтскому человеку, не будутъ особенно строги и взыскательны за промахи въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣдомства не—свѣтскаго.

По нашему мнѣнію, разсчитывать на пожертвованія со стороны землевладѣльцевъ и крестьянъ Бѣльскаго уѣзда, для улучшенія хозяйственнаго быта духовенства, въ настоящую минуту, — едвали возможно. Помѣщики и временно—обязанные поселяне сами находятся въ переходномъ состояніи, и не могутъ принимать живаго участія въ устройствѣ быта другихъ. Притомъ сельское наше духовенство, особенно въ первоклассныхъ приходяхъ, не можетъ жаловаться на свое положеніе: оно находится сравнительно въ болѣе удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ отношеніямъ, нежели прихожане—крестьяне, и даже многіе землевладѣльцы—дворяне. Потому трудно надѣяться,

чтобы прихожане согласились принести большія жертвы на улучшение быта духовенства.

Но, признавая бытъ духовенства лучшимъ быта прихожанъ, мы отнюдь не считаемъ его однакожъ вполне удовлетворительнымъ и обеспеченнымъ. Нѣтъ! есть много обстоятельствъ и причинъ, дѣлающихъ бытъ многихъ членовъ духовенства сильно нуждающимся въ улучшеніи. Скудость нѣкоторыхъ приходовъ, дорого стоящее воспитаніе дѣтей въ училищахъ, воспитаніе и выдача замужъ дочерей, содержаніе тестя и тещи или родителей съ семействами при поступленіи на ихъ мѣста, расходы на постройки и поддержаніе ихъ—часто доводятъ нашихъ духовныхъ до нищеты и вводятъ ихъ въ неоплатные долги. Какъ бы помочь этому горю? Нужно уничтожить причины, отъ которыхъ происходитъ обѣдненіе и задолжаніе духовенства. Нужно постараться а.) сдѣлать приходы болѣе богатыми и доходными; б.) придумать средства къ облегченію для духовенства содержанія дѣтей, по крайней мѣрѣ мальчиковъ; в.) освободить служащее духовенство отъ большихъ расходовъ на содержаніе престарѣлыхъ—штатныхъ членовъ его съ семействами и г.) освободить отъ тяжелыхъ расходовъ на постройки. Все это можно сдѣлать безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны прихожанъ.

Сельскіе приходы Бѣльскаго уѣзда не представляютъ одинаковыхъ удобствъ и выгодъ духовенству, и не могутъ быть подведены подъ одну и ту же категорію. Въ нашей мѣстности есть приходы менѣе, нежели изъ трехъ—сотъ душъ мужескаго пола, и есть приходы, состоящіе изъ тысячи и болѣе душъ при одномъ комплектѣ. Для уравненія выгодъ всѣхъ священноцерковно—служителей, мы полагаемъ необходимымъ уменьшить въ уѣздѣ число штатныхъ сельскихъ церквей и увеличить самый составъ приходовъ, соединивъ нѣсколько сель въ одинъ значительный приходъ,—и приписать церкви, остав-

шіяся за штатомъ, къ ближайшимъ приходамъ. 1.) И несомнѣнно состояніе священно—церковнослужителей улучшилось бы серьезно, еслибы каждый приходъ заключалъ въ себѣ ^{2.)} отъ 1,000 до 2,000 душъ мужескаго пола, при одномъ комплектѣ. На помощь только штатному священнику слѣдовало

(1) Чтобы въ приписныхъ церквахъ не прерывалось Богослуженіе, можно пріютить при нихъ заштатныхъ священно—церковнослужителей, которыхъ такъ много въ епархіи. Нерѣдко случается, что священникъ еще не старый, желая устроить при себѣ сына или дочь, передаетъ свое мѣсто сыну или зятю, и потомъ скучаетъ своимъ бездѣйствіемъ, имѣя на совѣсти думу, что онъ тяготитъ своимъ содержаніемъ сына или зятя. А иногда бываетъ и то, что молодое поколѣніе не уживается съ старымъ: возникаютъ ссоры и тяжбы. Все это предохранилось бы, еслибы заштатныхъ, но еще крѣпкихъ здоровьемъ, священно—церковно—служителей пріютить при заштатныхъ церквахъ. Жители сель, въ церквахъ которыхъ прежде постоянно происходило Богослуженіе, охотно предложать имъ достаточное продовольствіе независимо отъ доходовъ, поступающихъ по праву въ пользу приходскаго духовенства. Между тѣмъ продолженіе въ заштатныхъ церквахъ непрерывнаго Богослуженія устранить препятствія къ соединенію въ одинъ приходъ нѣсколькихъ сель, хотябы то и довольно отдаленныхъ отъ центрального села, въ которомъ будетъ штатная приходская церковь.

(2) Въ то время, когда рѣшался вопросъ о церковныхъ имуществвахъ (въ 1765 году, ровно за сто лѣтъ предъ симъ) новгородскій губернаторъ графъ Сиверсъ старался обратить вниманіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II на бѣдственное состояніе духовенства, и напомнилъ ей о намѣреніи правительства надѣлить священно—церковно—служителей поземельными

бы давать помощника — младшаго священника изъ только — что окончившихъ курсъ воспитаниковъ семинари, назначая имъ содержаніе нѣсколько выше діаконскаго. Еслибы постановить за правило дѣлать сихъ послѣднихъ штатными только тогда, когда они зарекомендуютъ себя хорошо и по должности, и по поведенію въ должности сверхштатныхъ; то, конечно, это побудило бы ихъ къ исправности въ сей должности и мы вездѣ имѣли бы на штатныхъ мѣстахъ священниковъ и довольно опытныхъ и добрыхъ по поведенію.

Далѣе мы сказали, что, для улучшенія бгга духовенства, слѣдовало бы облегчить его въ воспитаніи дѣтей. Эта цѣль, намъ кажется, отчасти была бы достигнута, еслибы открыты въ каждомъ уѣздномъ городѣ, (или по крайней мѣрѣ для двухъ уѣздовъ одно), — четырехклассныя духовныя училища, — училища, которыя заключали бы въ себѣ три класса настоящихъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ и классъ словесности. Собственно же въ семинари слѣдовало бы оставить два класса, — философіи и богословіи; и переводить въ семинарію изъ училищъ учениковъ, имѣющихъ призваніе къ духовному званію и отличѣйшихъ

Участками, или назначить имъ жалованье. ИМПЕРАТРИЦА, не поблаговолѣвъ на то и другое предложеніе, писала къ графу Сиверсу: «Если точнѣе справитесь, то увидите, что приходы въ «пять сотъ душъ могли бы очень, очень хорошо содержать «своихъ священниковъ; излишнее же раздробленіе приходовъ «и вытекающее отсюда малое число прихожанъ составляетъ «неудобство, котораго увеличивать впредь не слѣдуетъ.» (Русскій Вѣстникъ 1865 г. № 1 стр. 46—47.) Намъ пріятно видѣть что мнѣніе наше объ увеличеніи состава приходовъ совпадаетъ съ мыслию, выраженною по тому же предмету сто лѣтъ назадъ; но мы полагаемъ съ своей стороны, что норма состава приходовъ должна заключаться въ цифрѣ отъ одной до двухъ тысячъ мужскаго пола душъ, при одномъ комплектѣ.

по благонравію и способностямъ. (³) Этою мѣрою духовенство значительно было бы облегчено въ содержаніи своихъ дѣтей. Содержаніе дѣтей въ уѣздномъ городѣ гораздо дешевле, нежели въ губернскомъ. — Тамъ они помѣщаются большею частію или у родственниковъ, или у знакомыхъ имъ гражданъ; а провізія доставляется изъ дома. Пробывъ въ училищѣ восемь лѣтъ, отъ 8 до 16 ти лѣтъ, ученики, по окончаніи курса, распредѣлялись бы согласно ихъ призванію и неспособные изъ нихъ или нерасположенные къ духовному званію, не истощая родительскихъ средствъ на содержаніе ихъ въ семинаріи, поступали бы туда, куда влечетъ ихъ призваніе, и не размножали бы собою пролетаріевъ.

Для улучшенія быта духовенства засимъ необходимо освободить его отъ необходимости строить свои дома и ремонтировать ихъ. По нашему мнѣнію дома для приходскаго духовенства должны быть непременно церковные, застрахованные отъ огня. — На первый случай слѣдовало бы купить у священно—церковно—служителей собственные ихъ дома при церквяхъ, — употребивъ на сію покупку деньги, вырученныя продажею по вольнымъ цѣнамъ церковныхъ земель (⁴) На деньги, вырученныя за свои дома, священно—церковно—служители могли бы, еслибы пожелали, приобрести гдѣ либо землю въ свою собственность, для обезпеченія въ будущемъ своихъ семействъ, дабы они не остались безъ крова и про-

(³) Семинарія по нашему мнѣнію должна служить разсадникомъ пастырей добрыхъ, а не мѣстомъ образованія и священниковъ и чиновниковъ и всего — всего. Нерасположенные къ духовному званію могли бы переходить на свѣтскую службу или въ свѣтскія учебныя заведенія изъ уѣздныхъ училищъ.)

(⁴) Этотъ проектъ можно одобрить развѣ только въ отношеніи къ землямъ при заштатныхъ церквяхъ. При церквяхъ

итанія въ случаѣ смерти главы семейства.—Ремонтъ домовъ и застрахованіе ихъ возложить на обязанность прихожанъ.

Наконецъ, для улучшенія быта духовенства, необходимо освободить его отъ тяжелыхъ обязательствъ въ пользу заштатныхъ членовъ, вдовъ и сиротъ. Заслуженные священно—церковно—служители, а равно и вдовы и сироты духовнаго вѣдомства, по всей справедливости, должны быть обеспечены ежегодною пенсією, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ признается это пособіе въ послѣдствіи возможнымъ, потому что, для составленія фонда пенсіоннаго капитала, нужно не—малое время.

Источниками для составленія пенсіоннаго фонда, а равно и для выдачи временныхъ денежныхъ пособій духовенству, могли бы служить слѣдующіе ежегодные сборы:

- 1.) Вычетъ извѣстнаго процента изъ жалованья, получаемого священно—церковно—служителями.
- 2.) Денежные штрафы, налагаемые на виновныхъ епархіальнымъ начальствомъ.
- 3.) Пошлины съ грамотъ (сверхъ положенной платы), выдаваемыхъ вновь посвящаемымъ священно—церковно—служителямъ.
- 4.) Пошлины съ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, о бракѣ и съ свидѣтельствъ вдовамъ и вдовцамъ о смерти мужей и женъ ихъ. ⁽⁵⁾

штатныхъ земля должна оставаться, какъ надежнѣйшее обезпеченіе духовенства. *Редакторъ.*

(5) Извѣстно, что а.) при бракахъ крестьянъ и другаго званія лицъ, совершаемыхъ большею часію отъ 18 до 20 лѣтъ мужскаго пола, и отъ 16 лѣтъ женскаго пола,—нерѣдо

б.) Штрафы съ лицъ всякаго званія и пола, въ продолженіе трехъ лѣтъ непредставившихъ свидѣтельства объ исповѣди и св. причастіи для отмѣтки сего въ клировыхъ

требуются отъ приходскихъ священниковъ метрическаго свидѣтельства незадолго до свадьбы; а бываетъ и то, что свадьбы отлагаются по случаю недостиженія совершеннолѣтія жениха или невѣсты, а крестьяне на это ропщутъ; б.) вдовецъ или вдова, живущіе внѣ своего прихода въ значительномъ отъ него разстояніи, не могутъ вступить во 2 й бракъ до тѣхъ поръ, пока приходскій священникъ не удостовѣритъ о смерти мужа или жены и переписка по этому предмету весьма затруднительна; в.) при наступленіи рекрутскихъ наборовъ волостныя правленія обременяютъ приходскихъ священниковъ справками о лѣтахъ очередныхъ крестьянъ.---Аесли нѣкоторые изъ нихъ родились въ другомъ уѣздѣ и даже въ другой губерніи; то переписка по этому предмету длится нерѣдко до окончанія набора,---и за очереднаго отдается въ рекруты подъ—очередный крестьянинъ.—Для устраненія этихъ видимыхъ неудобствъ, мы полагаемъ бы необходимымъ сдѣлать чрезъ посредство гражданскаго начальства слѣдующее распоряженіе: вмѣнить въ обязанность всѣмъ волостнымъ правленіямъ, чтобы они хранили у себя вышеупомянутыя свидѣтельства на случай справокъ, обязывая всѣ лица, приписанныя къ волости, за благовременно доставлять сїи свидѣтельства правленіямъ. За свидѣтельства, выдаваемые собственно для волостныхъ конторъ можно примѣрно опредѣлить пошлину въ пользу духовенства по десяти копѣекъ съ каждаго свидѣтельства, какъ для мужскаго (пола), такъ и для женскаго пола; а за исповѣдныя удостовѣренія взимать по три копѣйки за каждое. Это было бы важное пособіе. Въ Смоленской епархіи имѣется православнаго исповѣданія 464.101 душа мужскаго пола. Принявъ для примѣрнаго расчета только половину этой цифры, и не включая здѣсь женскаго пола, въ итогъ ежегодно получимъ съ 230.000 душъ,

приходских книгахъ. Эти источники, если только къ нимъ обратятся, въ скоромъ времени весьма значительно улучшить бытъ духовенства, безъ обремененія прихожанъ.

полагая кругомъ, за разнородныя свигѣтельства по двадцати копѣекъ съ души, 46.000—рублей серебромъ. Въ 10 ть лѣтъ составитя капиталъ въ 460.000 рублей,—процентовъ съ котораго достаточно было бы для обезпеченія духовенства ежегодными пенсіями, и для содержанія дѣтсей и сиротъ бѣднѣйшихъ священно—церковно—служителей въ семинаріи, безъ обремененія родителей тягостными для нихъ расходами. Если будетъ продолжаться сборъ и на 2-е десятилѣтіе, то капиталъ увеличится и до милліона рублей серебромъ и амъ далѣе.

Н. ЕЛЬЧАНИНОВЪ.

Редакторъ Архимандритъ Павелъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ Кириллъ
Смоленскъ. 1865 года, М а я 27-го дня. Въ частной типографіи Подпоручика А. Переплетчикова.